В. П. Колобаевъ.

ЗАБАСТОВКИ

и

ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА.

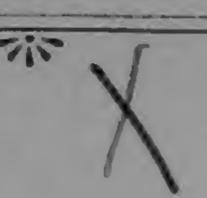
Цѣна 10 коп.

ХАРЬКОВЪ.
Типографія и Литографія Н. В. Петрова. Рыбная улица, домъ № 32.
1905.

В. П. Колобаевъ.

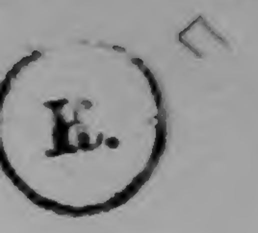

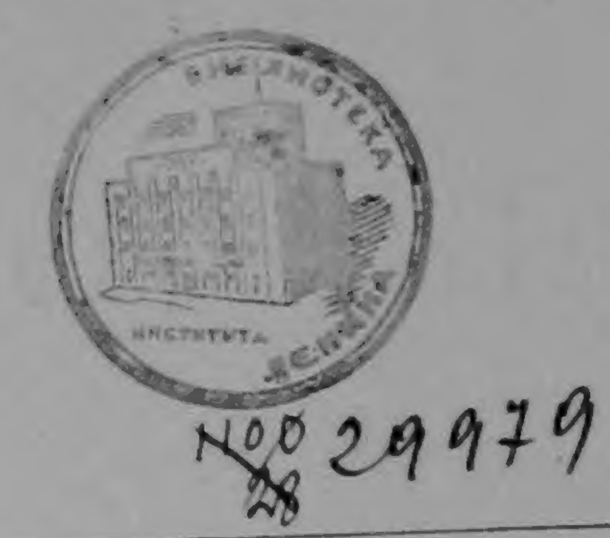
ЗАБАСТОВКИ И ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА.

ХАРЬКОВЪ.
Типографія и Литографія Н. В. Петрова. Рыбная улица, домъ № 32.
1905.

Дозволено цензурою. Харьковъ. 4 Марта 1905 года.

Забастовки и заработная плата.

I.

Вопросъ о забастовкахъ и заработной платѣ представляетъ въ данный моментъ чрезвычайно большой интересъ. Извѣстія о забастовкахъ рабочихъ на фабрикахъ и заводахъ поступаютъ изъ различныхъ мѣстъ безпрерывно. Правильный ходъ промышленной жизни страны нарушенъ. Настроеніе предпринимателей и рабочихъ неспокойное, возбужденное. Ни тѣ, ни другіе не знаютъ точно—что будетъ завтра, какъ разрѣшится происшедшее между ними столкновеніе. Предприниматели терпятъ убытки; убытки несутъ и рабочіе; вмѣстѣ съ тѣми и другими и вся страна дѣлается бѣднѣе на всю ту сумму матеріальныхъ благъ, какая была бы воспроизведена въ это время соединенными силами труда и капитала. Конечно, такое положеніе не можетъ продолжаться долго; оно неизбѣжно скоро прекратится; но вредъ, причиненный имъ, надолго останется. Однако, какъ ни великъ этотъ вредъ, онъ современемъ залѣчится, исчезнетъ. Исчезнутъ ли забастовки?—вотъ вопросъ болѣе важный.

Забастовки у насъ встрѣчались и раньше, но они никогда не принимали такого массового ха-

рактера и никогда, кажется, не сопровождались такими грустными фактами, какіе имѣли мѣсто за послѣднее время.

Ни для кого не тайна, что забастовки происходятъ подъ вліяніемъ небольшой части рабочихъ. Какимъ же образомъ небольшая кучка рабочихъ можетъ увлекать за собой всю рабочую массу? Почему масса послушно идетъ за очень небольшой горстью передовыхъ? На это можно безъ колебаній отвѣтить такъ: потому что меньшинство оказывается на дѣлѣ болѣе сильно. Сила меньшинства обусловливается сплоченностью; слабость большинства—разрозненностью. Мы знаемъ факты, когда 10—15 сплоченныхъ рабочихъ, вбѣгая въ мастерскія завода съ криками «бросай работу» и, въ подкрѣпленіе своего требованія, пуская въ ходъ болты и гайки, въ теченіе 1—2 минутъ прекращали занятія сотни рабочихъ. Это происходило только, потому что между послѣдними не было никакой сплоченности и каждый изъ нихъ думалъ лишь о себѣ.

Однако, является вопросъ—почему это сплоченное меньшинство дѣйствуетъ такъ дружно, такъ самоотверженно, нерѣдко платясь весьма чувствительно за свои дѣйствія? Что является тѣмъ цементомъ, который связываетъ этихъ людей настолько сильно, что они, не взирая на грозящія имъ несчастія, а порой и страданія, не прекращаютъ дружной, совмѣстной работы въ извѣстномъ направленіи? Отвѣтить не трудно. Цементомъ, связывающимъ этихъ людей является глубоко засѣвшая у нихъ увѣрен-

ность въ томъ, что только дѣйствуя сплоченно, дружно, не отступая ни на шагъ въ борьбѣ съ капиталомъ, они смогутъ, наконецъ, улучшить свое матеріальное положеніе. А такъ какъ улучшеніе матеріальнаго положенія заманчиво и желательно для каждаго изъ рабочихъ, къ этому сплоченному меньшинству присоединяются въ концѣ концовъ и остальные рабочіе. Въ результатѣ получается требованіе улучшенія положенія всей массы рабочихъ, всего рабочаго класса. Улучшить экономическій бытъ всей совокупности рабочихъ—вотъ цѣль, ради которой устраиваются забастовки, для достиженія которой сплоченное меньшинство не жалѣетъ своихъ силъ, не щадитъ своего благополучія.

Нельзя не отнестись съ глубокимъ уваженіемъ къ такимъ стремленіямъ. Ставить такія цѣли и отдаваться беззавѣтно достиженію ихъ могутъ только дѣйствительно хорошіе люди. И можно только искренно пожалѣть, что на долю такихъ людей выпадаетъ такъ много огорченій и неудачъ. Но мы лишь тогда поймемъ весь трагизмъ положенія этихъ лицъ, когда убѣдимся, что всѣ тѣ усилія, всѣ тѣ страданія, всѣ тѣ жертвы, которыя были принесены ими ради достиженія этой цѣли намѣченнымъ ими путемъ, были напрасны.

Достаточно ознакомиться съ небольшимъ числомъ требованій, предъявленныхъ рабочими предпринимателямъ, чтобы понять—какъ трудно примирить интересы обѣихъ сторонъ. Эта трудность увеличивается въ очень сильной степени еще обо-

стренностью отношеній. Обѣ стороны смотрятъ другъ на друга съ недовѣріемъ. Однако, трудность придти къ соглашенію, къ примиренію интересовъ, происходитъ здѣсь не по недостатку добросовѣстности той или другой стороны, а вслѣдствіе недостатка хладнокровія и внимательнаго, вдумчиваго отношенія ко всей совокупности дѣла. При полнѣйшей личной добросовѣстности и несомнѣнной порядочности, представители этихъ двухъ классовъ въ подобныхъ случаяхъ оказывались уже, какъ показываетъ опытъ прошлаго, не въ состояніи оцѣнить доводы другъ друга. Кромѣ того, затронутый вопросъ такъ сложенъ, такъ труденъ, что не только тѣ два класса, которые непосредственно заинтересованы въ немъ, не успѣли выяснить его себѣ, но и громаднѣйшее число непричастныхъ, живо интересующихся имъ лицъ, не имѣетъ о немъ сколько нибудь обоснованнаго мнѣнія. Не закрывая глазъ на происходящее передъ нами, мы должны признать, что большинство незаинтересованной части общества относится къ забастовкамъ съ симпатіей; оно находитъ ихъ полезными и желательными для интересовъ рабочаго класса. Однако, между симпатизированіемъ извѣстнымъ дѣйствіямъ рабочихъ и обоснованнымъ мнѣніемъ относительно полезности этихъ дѣйствій разница огромная. Необоснованныя симпатіи могутъ оказаться не только не полезными, но даже вредными для самаго рабочаго класса. Важно, слѣдовательно, разобраться въ этомъ вопросѣ; важно имѣть на него не только опредѣлен-

ный, но въ тоже время и обоснованный взглядъ. Еще болѣе важно будетъ, если и въ средѣ непосредственно заинтересованныхъ классовъ эти обоснованные взгляды найдутъ широкое распространенiе.

На чемъ же можно обосновать взгляды по интересующему насъ вопросу? Конечно, не на случайныхъ мнѣнiяхъ того, другого, третьяго. Это фундаментъ слишкомъ непрочный. Если мы хотимъ избѣгнуть этой опасности, намъ слѣдуетъ обратиться къ наукѣ, въ тиши и безстрастно разрабатывающей данный вопросъ.

Рабочiй вопросъ у насъ возникъ сравнительно недавно; 20—30 лѣтъ назадъ Россiя имѣла лишь очень небольшое число фабрично-заводскихъ рабочихъ; вслѣдствiе этого для насъ этотъ вопросъ оказывается еще новымъ. Но наши западные сосѣди задолго до этого времени имѣли многочисленный рабочiй классъ и интересы этого класса тамъ раньше обратили на себя вниманiе мыслящихъ людей. Вопросъ объ улучшенiи положенiя рабочихъ, благодаря трудамъ выдающихся мыслителей, получилъ тамъ въ «Политической экономiи» глубокую разработку. И вотъ, вмѣсто того, чтобы судить объ этомъ величайшей важности вопросѣ «какъ Богъ на душу каждому изъ насъ положитъ», было бы въ высшей степени полезно, если бы мы наши сужденiя о немъ согласовали съ тѣми положенiями «Политической экономiи», которыя признаны въ этой наукѣ за «законы», если бы наши мнѣнiя о немъ были обоснованы на этихъ «законахъ».

Слѣдовало бы всегда помнить, что измѣнить то, что наукой признано за «законъ», невозможно; всякая серьезная попытка въ этомъ направленіи окажется не только безрезультатной, но даже можетъ быть жестоко наказанной. Человѣчество въ своихъ воззрѣніяхъ на экономическія явленія не разъ уже ошибалось, а за приложеніе на практикѣ такихъ воззрѣній неоднократно тяжело платилось. Вспомнимъ хотя бы «меркантилизмъ». Вѣдь во время господства «меркантильной системы» рѣшительно всѣ думали, что богатство народовъ заключается единственно въ деньгахъ, что всѣ старанія и правительствъ и частныхъ лицъ, если они хотѣли обогатиться, должны были быть направлены исключительно на пріобрѣтеніе возможно большаго количества денегъ или драгоцѣнныхъ металловъ. Однако, не смотря на то, что такъ думали рѣшительно всѣ, это оказалось не согласнымъ съ истиной и въ результатѣ получились банкротства цѣлыхъ государствъ. Запомнимъ же этотъ урокъ и постараемся не просто думать, а думать обоснованно; это поможетъ намъ разобраться въ интересующемъ насъ вопросѣ.

II.

Вѣроятно всѣ согласятся съ тѣмъ, что когда рѣчь идетъ объ улучшеніи положенія рабочихъ, имѣется въ виду улучшеніе всей совокупности ихъ; точнѣе—въ понятіе объ улучшеніи положенія какой-либо части ихъ включается, какъ необходимое

условіе, отсутствіе ухудшенія въ положеніи другой, происходящее вслѣдствіе этого улучшенія. Едва ли кто рѣшится утверждать, что положеніе рабочихъ улучшается, когда это улучшеніе наблюдается въ одномъ мѣстѣ, у одной части рабочихъ, а въ то же время, именно вслѣдствіе этого улучшенія, въ другомъ мѣстѣ, у другой части рабочихъ, численностью не меньшей первой, положеніе ухудшается и ухудшается какъ разъ настолько, насколько оно улучшается у первой части ихъ. На это положеніе слѣдуетъ обратить особенное вниманіе. Мы всегда должны быть насторожѣ, чтобы не впасть въ заблужденіе, замѣчая и принимая одни изъ фактовъ и не замѣчая другихъ, противоположныхъ, уравновѣшивающихъ первые.

Кажется не будетъ ошибкой утверждать, что, когда приходятъ извѣстія изъ одного, другого, третьяго мѣста объ удовлетвореніи требованій рабочихъ, выставленныхъ забастовками, эти извѣстія большинствомъ интересующихся рабочимъ движеніемъ встрѣчаются съ чувствомъ внутренняго удовлетворенія. И это вполнѣ понятно. Въ этихъ случаяхъ повышеніе заработной платы даетъ рабочимъ возможность лучше удовлетворять ихъ физическія потребности, сокращеніе рабочаго дня даетъ больше досуга для удовлетворенія ихъ духовныхъ потребностей, а улучшеніе внутренняго распорядка на какомъ либо заводѣ или фабрикѣ улучшаетъ условія, при которыхъ рабочіе трудятся. Эта возможность улучшенія всего уклада жизни данныхъ рабо-

чихъ подкупаетъ до такой степени, что невольно закрадывается мысль о полезности и, потому, желательности забастовокъ. Мысль здѣсь порабощается фактами. Факты, о которыхъ идетъ здѣсь рѣчь, побуждаютъ думать, что, только дѣйствуя объединенно, рабочіе могутъ добиться улучшенія ихъ быта. Въ подобныхъ случаяхъ невольно думается, что, если въ одномъ, другомъ, третьемъ мѣстѣ положеніе рабочихъ, благодаря забастовкамъ, улучшилось, то, слѣдовательно, общее число рабочихъ, трудъ которыхъ былъ дурно оплаченъ и дурно обставленъ, уменьшилось; если же забастовки будутъ повторяться чаще и рабочіе будутъ болѣе настойчивы, то постепенно все большее и большее число ихъ будетъ переходить въ лучшія условія и, быть можетъ, не далеко то время, когда положеніе всей совокупности рабочихъ, всего рабочаго класса будетъ значительно лучше теперешняго.

Дѣйствительно, указанные факты существуютъ. Фактовъ отрицать нельзя. Но, эти факты составляютъ лишь часть и, при томъ, очень небольшую часть того огромнаго цѣлаго, которое интересуетъ насъ, и мы поступили бы очень опрометчиво, если бы не дали себѣ труда тщательно осмотрѣть это цѣлое, чтобы убѣдиться, не произошло-ли одновременно съ появленіемъ этихъ фактовъ, и именно по причинѣ ихъ, какихъ либо измѣненій во всемъ цѣломъ. Вспомнимъ крыловскую басню «Тришкинъ кафтанъ». Локти кафтана были продраны; Тришка, обрѣзавъ рукава, запла-

талъ ихъ; однако, руки на половину стали голы; обрѣзавъ фалды и полы, Тришка наставилъ рукава, но его кафтанъ пересталъ быть кафтаномъ; онъ сталъ короче камзола. Это живой образъ того, какъ, съ появленіемъ нѣкоторыхъ новыхъ фактовъ въ одномъ мѣстѣ, появляются въ другомъ—другіе, уравнивающіе ихъ, которые не всегда усматриваются одновременно съ первыми, такъ какъ они не бросаются настолько рѣзко въ глаза. Когда же эти послѣдніе факты совершенно ясно предстанутъ передъ нами, мы склонны приписывать происхожденіе ихъ какимъ либо другимъ причинамъ, а не тѣмъ, которыя ихъ въ дѣйствительности произвели.

При существующемъ промышленномъ строѣ увеличеніе заработной платы рабочихъ должно быть удовлетворено непосредственно предпринимателями. Посмотримъ—изъ какихъ источниковъ предприниматели могутъ удовлетворить требованія рабочихъ и какими послѣдствіями это должно сопровождаться. Но, прежде чѣмъ сдѣлать это, мы остановимъ вниманіе читателя на требованіи бастующихъ сократить рабочій день до 8 часовъ, такъ какъ есть основаніе свести это требованіе къ дополнительному требованію увеличенія заработной платы. Попытаемся доказать это примѣромъ.

Возьмемъ фабрику съ 100 рабочими, работающими по 10 час. въ сутки и вырабатывающими 100 какихъ либо предметовъ, причемъ каждому рабочему платится по 1 руб. за его суточную работу. Въ этомъ случаѣ предприниматель получитъ

по истеченіи сутокъ 100 предметовъ, стоимостью въ 100 рублей. Затѣмъ сократимъ число рабочихъ часовъ съ 10 до 8 час. и посмотримъ—что получится. Если успѣшность работы останется прежней, то 100 рабочихъ, работая по 8 час., изготовятъ не 100 предметовъ, а только 80; далѣе, такъ какъ платить рабочимъ придется, какъ и раньше, по 1 р. въ сутки, то для предпринимателя 80 предметовъ будутъ стоить столько же, сколько раньше стоили 100 предметовъ, т. е. 100 руб. Если раньше каждый предметъ ему стоилъ 1 руб., то теперь онъ будетъ стоить ему 1 руб. 25 коп.; иначе—если раньше онъ платилъ рабочему за часъ работы 10 к., то теперь онъ будетъ платить ему $12^1/_2$ к. Кажется ясно, что требованіе сокращенія числа рабочихъ часовъ, для интересовъ предпринимателя, равносильно требованію повысить заработную плату и предприниматели, конечно, не могутъ не понимать этого.

Здѣсь могутъ возразить, что успѣшность труда рабочихъ отъ сокращенія рабочаго дня поднимется и что, благодаря этому, издержки производства не возрастутъ. На это возраженіе пока можно дать лишь такой отвѣтъ: такъ какъ это утвержденіе еще не доказано, его нельзя принять за безспорное. Принявъ его безъ фактической провѣрки, только въ силу апріорнаго утвержденія, за соотвѣтствующее дѣйствительности, мы должны были бы допустить, что число рабочихъ часовъ можетъ быть уменьшено безъ ущерба какъ для интересовъ производства,

такъ и для интересовъ предпринимателей съ 8-ми до 7-ми, съ 7-ми до 6-ти, съ 6-ти до 5-ти часовъ и т. д., а это, очевидно, было бы заблужденіемъ. Могутъ, пожалуй, сказать—пусть сдѣлаютъ опытъ, если сомнѣваются въ истинности этого утвержденія. Совершенно вѣрно, что это самый лучшій и единственный способъ провѣрки правильности его. Однако, производить опытъ надъ производствомъ такой страны, какъ Россія, гдѣ заинтересованными окажутся и сотни тысячъ рабочихъ и громадныя, накопленныя вѣками средства, дѣло далеко нешуточное и едва ли кто станетъ серьезно настаивать на желательности такого опыта. Опыты допустимы лишь въ небольшомъ масштабѣ.

Итакъ, требованіе сокращенія рабочаго дня до 8 час., есть основаніе считать, по отношенію къ интересамъ предпринимателей, за видоизмѣненное косвенное требованіе увеличенія заработной платы. А такъ какъ это косвенное требованіе увеличенія заработной платы выставляется одновременно съ прямымъ вопросомъ о томъ,—изъ какихъ источниковъ могутъ предприниматели удовлетворить ихъ и какими послѣдствіями это должно сопровождаться,—получаетъ еще большее значеніе.

Источниками для удовлетворенія требованій рабочихъ относительно увеличенія заработной платы можно считать слѣдующіе четыре: 1) капиталъ, вложенный предпринимателемъ въ производство, 2) займы, 3) повышеніе цѣны издѣлій, т. е. перенесеніе уплаты прибавки къ заработной платѣ на

потребителей и 4) прибыль предпринимателя. Другихъ источниковъ, кромѣ поименованныхъ, не существуетъ. Разсмотримъ же ихъ по порядку.

Капиталистъ, выступая въ роли предпринимателя, вкладываетъ въ данное предпріятіе либо весь свой капиталъ *), либо не весь; въ послѣднемъ случаѣ та часть его капитала, которая остается свободной отъ употребленія въ этомъ предпріятіи, употребляется имъ въ другое, или же отдается въ займы подъ закладныя, векселя и т. п., вкладывается въ банки подъ проценты, отдается государству подъ его процентныя бумаги. Такимъ образомъ, въ его распоряженіи собственно для даннаго предпріятія остается строго опредѣленный капиталъ, размѣры котораго соотвѣтствуютъ размѣрамъ предпріятія. Этотъ капиталъ употребляется имъ въ

---

*) „Капиталъ можно опредѣлить какъ всѣ полезныя и пріятныя вещи, имѣющія мѣновую цѣнность, или, другими словами, —всѣ полезныя и пріятныя вещи, за исключеніемъ тѣхъ, которыя могутъ быть получены въ желаемомъ количествѣ, безъ труда и жертвъ“. Слѣдовательно, деньги будутъ входить въ понятіе „капиталъ“ только какъ часть капитала и часть небольшая и несущественная. Было время, когда человѣчество не знало денегъ, но капиталомъ, согласно данному опредѣленію, оно, конечно, обладало. Правда, въ наше время деньги являются чрезвычайно важнымъ факторомъ и въ частной жизни и въ производствѣ; но роль ихъ—служить только колесомъ въ сложномъ механизмѣ современной жизни. Сами по себѣ деньги не могутъ удовлетворить ни одной изъ нашихъ потребностей; онѣ могутъ служить только промежуточнымъ механизмомъ, облегчая людямъ обмѣниваться продуктами ихъ труда и личными услугами. „Капиталомъ въ приложеніи его къ производству называется именно та часть имущества, какого бы рода она ни была, которая составляетъ фондъ для веденія производства“.

предпріятіи на зданія, машины и орудія, матеріалы и, наконецъ, на выдачу платы рабочимъ. Если данное предпріятіе таково, что на выдачу заработной платы въ немъ предпринимателю необходимо было имѣть въ распоряженіи 1000 р., то онъ именно такую сумму и вложилъ въ него на эту надобность. Вложить меньше было нельзя, потому что тогда онъ не могъ бы содержать потребное ему количество рабочихъ, а вкладывать больше было бы невыгодно, такъ какъ тогда часть капитала не приносила бы дохода. Теперь предположимъ, что черезъ нѣкоторое время къ нему предъявляется требованіе повысить заработную плату. Можетъ ли онъ исполнить это требованіе, располагая для уплаты рабочимъ тѣми же 1000 руб.? Можетъ; но не иначе, какъ уволивши часть рабочихъ. Вѣроятно съ этимъ согласится всякій. Значитъ, изъ того фонда, который предназначенъ на выдачу заработной платы, рабочіе не могутъ получить болѣе того, сколько они получаютъ. Быть можетъ, скажутъ, прибавка возможна изъ той части капитала предпринимателя, которая не была употреблена въ данное предпріятіе. И изъ этой части капитала предпринимателя нельзя получить прибавки къ заработной платѣ. Мы видѣли, что остатокъ своего кипитала предприниматель частью или весь могъ употребить въ какое нибудь другое предпріятіе; слѣдовательно, отсюда могла быть получена эта прибавка только на счетъ увольненія рабочихъ этого предпріятія. Затѣмъ, если бы онъ не завелъ другого предпріятія, его средства были бы

отданы другимъ лицамъ и вмѣсто нихъ онъ имѣлъ бы только документы, подтверждающіе его право на полученіе самого капитала. Ни одинъ изъ этихъ документовъ въ видѣ акцій, закладныхъ, векселей и т. п. не можетъ принести предпринимателю ни малѣйшей пользы въ его затруднительномъ положеніи, если не будетъ возможности взамѣнъ ихъ получить тотъ самый капиталъ, который былъ выданъ подъ нихъ. Получить же именно тотъ капиталъ нельзя, потому что самый капиталъ-то уже употребленъ въ какое либо дѣло тѣми лицами, которымъ онъ былъ выданъ. Капиталъ, взамѣнъ котораго имѣются акціи, употребленъ въ это акціонерное дѣло; капиталъ, выданный подъ закладную или вексель, не могъ быть взятъ ради того, чтобы лежать въ сундукѣ; капиталъ, выданный подъ государственныя процентныя бумаги, уже израсходованъ на нужды государства. Остается еще одинъ случай помѣщенія нашимъ предпринимателемъ той части его капитала, которая была свободна отъ перваго его предпріятія. Это—банкъ. Но вкладъ не могъ быть принятъ банкомъ только для того, чтобы его хранили тамъ, да еше платили за это вкладчику проценты; онъ уже выданъ третьему лицу, которое употребило его на свои надобности. Правда, всѣ тѣ документы, которые имѣются у нашего предпринимателя вмѣсто выданной имъ части его капитала, можно продать и получить вмѣсто нихъ капиталъ, но капиталъ этотъ будетъ не тотъ, который принадлежалъ раньше предпринимателю; это будетъ

другой капиталъ; онъ принадлежитъ другимъ лицамъ и потому будетъ правильнѣе разсматривать такую продажу документовъ, какъ заемъ. Слѣдовательно, первый источникъ—капиталъ предпринимателя—не даетъ возможности повысить заработную плату безъ увольненія части рабочихъ.

Переходимъ ко второму источнику,—займу. Нельзя сдѣлать займа изъ той части капитала другого лица, которая предназначена для удовлетворенія личныхъ потребностей капиталиста; заемъ возможенъ только изъ той части капитала, которая свободна отъ такого назначенія. Если эта часть капитала не была выдана подъ акціи, закладныя, векселя и т. п., то она, очевидно, предназначалась владѣльцемъ для какого либо предпріятія. Такое же назначеніе имѣютъ и капиталы, находящіеся въ банкахъ. Эти капиталы принимаются банками отъ тѣхъ, у кого они оказываются свободными и отдаются тѣмъ, кто нуждается въ нихъ. Благодаря имъ возникаютъ новыя предпріятія или же расширяются существующія. Такое примѣненіе ихъ даетъ занятіе и содержаніе тѣмъ рабочимъ, которые нуждаются въ работѣ и заработкѣ, а такъ же и тѣмъ, которые появляются на рынкѣ труда вслѣдствіе прироста населенія. Если эти капиталы будутъ взяты предпринимателями для выдачи повышенной заработной платы, то они, какъ капиталы для новыхъ промышленныхъ предпріятій, исчезнутъ и та часть рабочихъ, которая еще не имѣетъ занятій, не получитъ ихъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ не получитъ

и содержанія. Слѣдовательно, путемъ займа можно получить средства для выдачи повышенной заработной платы, но въ этомъ случаѣ улучшеніе положенія части рабочихъ произойдетъ исключительно за счетъ тѣхъ рабочихъ, которые вслѣдствіе этого улучшенія, останутся безъ занятій и безъ заработка. Улучшенія для всей совокупности рабочихъ, для всего рабочаго класса здѣсь нѣтъ и тѣни.

Третьимъ источникомъ, къ которому можетъ обратиться предприниматель за полученіемъ средствъ для выдачи повышенной заработной платы, будетъ продажа его издѣлій по повышенной цѣнѣ. Это будетъ — перенось повышенія издержекъ производства на потребителя. Для того, чтобы допустить возможность этого источника, мы должны допустить, что потребители располагаютъ средствами для удовлетворенія ихъ потребностей въ размѣрѣ, превышающемъ ихъ постоянное потребленіе. Однако, громадное большинство потребителей ограничено въ своей покупательной силѣ и обыкновенно доводитъ свои траты на покупку потребнаго ему до крайняго предѣла. Сверхъ того, что обыкновенно тратится, громадное большинство потребителей или не пожелаетъ тратить, или не можетъ. Если NN располагаетъ для удовлетворенія его личныхъ потребностей только 100 руб. въ мѣсяцъ и всѣ ихъ тратитъ, какъ это обыкновенно и бываетъ, то онъ не можетъ платить за что бы то ни было дороже, чѣмъ платилъ раньше; если же доходъ его былъ нѣсколько больше 100 руб., то, очевидно, онъ привыкъ часть зара-

ботка сберегать и отъ этой привычки откажется только подъ давленіемъ крайней необходимости.

Тѣмъ не менѣе повышенныя цѣны могутъ быть установлены. Тогда потребители окажутся въ необходимости сократить свое потребленіе, отказаться отъ употребленія нѣкоторыхъ предметовъ. Вслѣдствіе этого производство такихъ предметовъ должно сократиться и часть рабочихъ, занятыхъ въ этомъ производствѣ, останется безъ работы и безъ заработка. Вмѣстѣ съ этимъ неизбѣжно уменьшится и прибыль предпринимателя. Замѣтимъ, что, если уплата прибавки къ заработной платѣ будетъ перенесена на потребителя, то чѣмъ выше поднимется заработная плата, тѣмъ выше должны подняться и цѣны на продукты производства этихъ рабочихъ, а вмѣстѣ съ этимъ—тѣмъ болѣе должно сократиться потребленіе, тѣмъ болѣе сократится производство и тѣмъ большее число рабочихъ должно остаться безъ занятій и безъ содержанія. Сокращеніе производства, быть можетъ, не коснется того предпріятія, гдѣ рабочіе будутъ получать повышенную плату, но оно неизбѣжно произойдетъ въ какихъ либо другихъ производствахъ. Сокращеніе произойдетъ отъ недостатка капитала для производства, отнятаго для удовлетворенія требованій рабочихъ. Слѣдовательно, если бы средства для выдачи повышенной заработной платы были получены путемъ повышенія цѣнъ на издѣлія, то улучшеніе въ положеніи однихъ рабочихъ произошло бы за счетъ лишенія заработка ихъ сотоварищей, занятыхъ въ

другихъ производствахъ, а въ такомъ случаѣ объ улучшеніи положенія рабочихъ, взятыхъ во всей ихъ совокупности, опять таки не могло бы быть рѣчи.

Остается разсмотрѣть четвертый источникъ—прибыль.

Капиталъ, (см. опредѣл. капитала въ сноскѣ на стр. 14), израсходованный на какое либо предпріятіе, благодаря соединенію его съ трудомъ, по окончаніи операцій производства возвращается къ его владѣльцу съ приростомъ, называемымъ прибылью, иначе—онъ возвращается увеличившимся. Эта способность капитала возрастать, при употребленіи его въ производствѣ, обусловливаетъ человѣчеству возможность размножаться, улучшать матеріальную сторону его существованія и удовлетворять его духовные запросы. Если бы капиталъ, будучи употребленъ въ производствѣ, не возрасталъ, а лишь содержалъ трудящихся въ немъ и возвращался, по окончаніи процесса производства, въ прежнемъ размѣрѣ, то для прироста населенія не оказалось бы необходимыхъ средствъ къ существованію и человѣчество не могло бы ни шагу двинуться впередъ по пути культурнаго развитія, такъ какъ для возможности того и другого требуется все большее и большее количество тѣхъ вещественныхъ полезностей, которыя создаются трудомъ настоящаго при помощи продуктовъ труда прошлаго, т. е. при помощи капитала. Итакъ, возрастаніе капитала имѣетъ громаднѣйшее значеніе не только для отдѣльнаго лица, но и для каждой общины, для каждаго

государства и, наконецъ, для всего человѣчества. Однако, возросшій, благодаря производству, капиталъ только тогда принесетъ ожидаемую отъ него пользу, когда онъ не будетъ безполезно растраченъ, т. е. когда онъ будетъ сбереженъ, точнѣе—когда будетъ употребленъ такъ, что впослѣдствіи онъ дастъ человѣчеству новую прибыль, въ какой бы то ни было формѣ. Если весь приростъ капитала будетъ уничтожаться непроизводительнымъ потребленіемъ, то отъ него нельзя ожидать ни улучшеній въ положеніи существующаго населенія, ни возможности содержать приростъ его. Въ этомъ случаѣ человѣчество должно было бы замереть на уровнѣ его культурности въ данный моментъ, а такъ же и размноженію его неизбѣжно насталъ бы конецъ.

Выяснивъ ту чрезвычайно важную роль, какую имѣетъ возрастаніе капитала для всего человѣчества и замѣтивъ, что возрастаніе капитала происходитъ путемъ сбереженія прибыли и примѣненія ея, вмѣстѣ съ прежнимъ капиталомъ въ новомъ производствѣ, спросимъ—возможно-ли прибавку къ заработной платѣ взять изъ прибыли? Безъ сомнѣнія возможно. Это единственный источникъ предпринимателя, изъ котораго онъ можетъ, не прибѣгая къ посторонней помощи, выдавать эту прибавку. Мало того, даже если бы прибавка была взята изъ части капитала предпринимателя, случайно оказавшейся свободной, или изъ капитала, полученнаго взаймы, или же, наконецъ, изъ повышенной цѣны на издѣлія, когда бы эта повышенная цѣна не покрыла сполна всю

прибавку къ существовавшей раньше заработной платѣ,—во всѣхъ этихъ случаяхъ есть основаніе свести выдачу прибавочной платы, хотя частью, опять таки къ прибыли. Свести можно, потому что въ первыхъ двухъ случаяхъ капиталы эти, взятые для удовлетворенія требованій рабочихъ, не могутъ въ то же время быть употреблены въ производство и потому прибыль на нихъ получена быть не можетъ, а въ третьемъ случаѣ пришлось бы всю ту часть прибавки къ заработной платѣ, которая оказалась бы не покрытой повышеніемъ цѣнъ на издѣлія, выдать именно изъ прибыли.

Итакъ,—прибыль, вотъ тотъ источникъ, къ которому можетъ быть предъявлено требованіе повысить заработную плату. Но, въ этомъ случаѣ, выдача повышенной заработной платы будетъ задерживать возрастаніе капитала, причемъ, если бы повышеніе заработной платы оказалось чрезмѣрнымъ, возрастаніе капитала совершенно прекратилось бы. Однако, послѣдній случай едва ли возможенъ; но первый, т.-е. уменьшеніе силы возрастанія капитала, при повышеніи заработной платы, отрицать нѣтъ возможности. Въ «Политической экономіи» считается безспорнымъ, что прибыль на капиталъ и заработная плата обратно пропорціональны. Значитъ всегда, когда заработная плата будетъ въ какой либо степени повышаться, прибыль соотвѣтственно этой степени будетъ понижаться, а вслѣдствіе этого будетъ соотвѣтственно уменьшаться и возрастаніе капитала; короче—чѣмъ сильнѣе будетъ

повышаться заработная плата, тѣмъ сильнѣе будетъ падать сила возрастанія капитала.

Мы видѣли, какое важное значеніе имѣетъ возрастаніе капитала вообще для всего человѣчества. Теперь посмотримъ, какими послѣдствіями будетъ сопровождаться уменьшеніе силы возрастанія его собственно для рабочаго класса. Если сила возрастанія капитала будетъ задерживаться, то и сила возрастанія производства также будетъ задерживаться, потому что размѣры производства ограничиваются размѣромъ капитала. Невозможно допустить, чтобы капиталъ, при которомъ производство ведется съ 1000 рабочихъ, оказался достаточнымъ для производства съ 1500 рабочихъ. При уменьшеніи же силы возрастанія производства, рабочій классъ не получитъ столько же занятія въ производствѣ, сколько онъ получилъ бы, если бы капиталъ возрасталъ съ прежней силой. А такъ какъ дѣйствительность насъ убѣждаетъ, что всегда имѣются свободныя, незанятыя, ищущія работы руки и, кромѣ того, рабочій классъ безпрерывно возрастаетъ вслѣдствіе прироста населенія, то уменьшеніе силы возрастанія капитала неизбѣжно приведетъ къ тому, что часть тѣхъ рабочихъ, которые не имѣютъ занятій и тѣхъ, которые появляются вслѣдствіе прироста населенія, не получитъ занятія и содержанія въ производствѣ. Слѣдовательно, повышеніе заработной платы, ведетъ къ уменьшенію прибыли на капиталъ, затѣмъ къ сокращенію силы возрастанія капитала, далѣе къ сокращенію силы возрастанія

производства и, наконецъ, приводитъ къ лишенію части рабочихъ занятій и содержанія. Замѣтимъ, что чѣмъ выше будетъ поднята заработная плата, тѣмъ большее число рабочихъ можетъ остаться безъ заработка. Такимъ образомъ оказывается, что повышеніе заработной платы, когда оно покрывается изъ прибылей, если и будетъ выгоднымъ для одной части рабочихъ, то эта выгода получится за счетъ другой части ихъ, которая, благодаря именно повышенію заработной платы первымъ, въ лучшемъ случаѣ получитъ значительно пониженную плату, но можетъ и совсѣмъ остаться безъ работы и безъ заработка. И здѣсь, слѣдовательно, не можетъ быть рѣчи объ улучшеніи положенія всего рабочаго класса, всей совокупности рабочихъ. Рабочій классъ выигралъ въ одной части и проигралъ въ другой.

Но, быть можетъ, онъ выиграетъ больше, чѣмъ потеряетъ и въ конечномъ итогѣ у него окажется все таки нѣкоторый плюсъ? Посмотримъ—такъ ли это? Если не все, то значительная доля того, что получатъ рабочіе въ видѣ прибавки къ ихъ заработной платѣ, будетъ истрачено ими на удовлетвореніе личныхъ потребностей; отъ этой прибавки ничего не пойдетъ въ новое производство и въ будущемъ она не способна улучшать положеніе рабочихъ. А если бы она не была взята рабочими, то капиталъ возросъ бы на всю ея величину и по прошествіи нѣкотораго времени вернулся бы съ прибылью и на эту часть. Послѣ этого прибавка къ заработной платѣ могла бы быть выдаваема посто-

янно и все таки прибыль, полученная благодаря задержкѣ въ выдачѣ прибавки къ заработной платѣ на нѣкоторое время, увеличивъ собою капиталъ, давала бы возможность получать занятіе и содержаніе добавочному числу рабочихъ. Быть можетъ цыфры здѣсь покажутъ дѣло яснѣе. Возьмемъ капиталъ въ 100000 р., расходуемый безъ остатка на выдачу заработной платы. Положимъ далѣе, что на долю каждаго рабочаго изъ него выдается по 500 р. въ годъ и пусть при этомъ капиталъ возрастаетъ ежегодно на 10%. Черезъ 5 лѣтъ онъ превратится въ 161000 р. Далѣе, положимъ, тѣже 100000 р. выдавались бы въ первый годъ по 500 р., а въ последующіе 4 года по 525 р., благодаря чему прибыль за первый годъ будетъ 10%, а за послѣдующіе 5%. Въ этомъ случаѣ капиталъ черезъ 5 лѣтъ превратится въ 133700 р. Если теперь платить будутъ по 525 р. и первымъ и вторымъ рабочимъ, то капиталъ въ 161000 р. можетъ быть выданъ 306 рабочимъ, а 133700 руб. только 254. Такимъ образомъ выдача повышенной платы въ теченіе 4 лѣтъ въ нашемъ примѣрѣ привела къ тому, что по прошествіи этихъ 4 лѣтъ 52 человѣка не могли получить ея совсѣмъ. Но, капиталъ въ 161000 р., выдаваясь впослѣдствіи всегда по 525 руб., какъ и капиталъ въ 133700 р., будетъ возрастать безъ сомнѣнія быстрѣе, чѣмъ послѣдній, такъ какъ въ немъ будетъ занято большее число рабочихъ рукъ, а вслѣдствіе этого онъ можетъ давать ежегодно занятіе и содержаніе все болѣе и болѣе увеличиваю-

щемуся числу рабочихъ, по сравненію со вторымъ капиталомъ. Разность между числомъ рабочихъ въ томъ и другомъ случаѣ должна постоянно возрастать. Отсюда очевидно, что отъ принудительнаго повышенія заработной платы, полученнаго путемъ забастовокъ, въ конечномъ итогѣ рабочій классъ, взятый въ цѣломъ, не можетъ выиграть больше чѣмъ потеряетъ, а наоборотъ—потеряетъ больше, чѣмъ выиграетъ.

III.

Разсмотрѣвъ тѣ 4 источника, изъ которыхъ предполагалось возможнымъ сдѣлать надбавку къ существующей заработной платѣ, мы нашли: 1) что изъ капитала, вложеннаго въ предпріятіе, получить такой надбавки, безъ увольненія части рабочихъ, невозможно; 2) что сдѣланный для этой цѣли заемъ будетъ во всей суммѣ прибавки къ заработной платѣ отнятъ у другихъ рабочихъ; 3) что перенесеніе уплаты прибавки къ заработной платѣ съ производства на потребителя должно быть признано невозможнымъ, при допущеніи же возможности его должно быть допущено, что оно будетъ сопровождаться уравновѣшивающимъ выгоды однихъ неизбѣжнымъ ухудшеніемъ положенія рабочихъ въ другихъ пунктахъ, и 4) что, если прибавка къ заработной платѣ будетъ взята изъ прибыли, то часть не имѣющихъ еще занятій рабочихъ и приростъ ихъ останутся безъ работы и безъ заработка.

Однако, могутъ спросить—неужели по нашему мнѣнію повышеніе заработной платы вообще не-

возможно? Неужели никогда, нигдѣ, никакая часть рабочихъ не можетъ получить больше того, сколько получаетъ, не вырывая, быть можетъ, черстваго куска хлѣба изъ рукъ полуголоднаго собрата? Да, вѣдь, это, скажутъ было бы нелѣпостью!

Да, отвѣтимъ на это, даже такую нелѣпость пришлось бы утверждать, если бы, къ счастью, не было одного условія, благодаря которому возрастаніе заработной платы можетъ быть возможно. «Политическая экономія» объ этомъ условіи говоритъ такъ: увеличеніе заработной платы будетъ не только возможно, но и неизбѣжно произойдетъ какъ только отношеніе между размѣромъ фонда, предназначеннаго для выдачи заработной платы и количествомъ рабочихъ рукъ измѣнится въ томъ смыслѣ, что возрастаніе фонда будетъ идти быстрѣе возрастанія количества рабочихъ рукъ. Пояснимъ это примѣромъ. Предположимъ, что въ данное время въ какой либо странѣ имѣется извѣстный фондъ, предназначенный для выдачи заработной платы; пусть весь этотъ фондъ расходуется безъ остатка и всѣ рабочіе этой страны заняты въ производствѣ. Если затѣмъ, по прошествіи нѣкотораго времени, фондъ возрастетъ на 20% и настолько же возрастетъ число рабочихъ, то заработная плата сохранится прежняя, такъ какъ для прироста населенія окажется соотвѣтствующій приростъ фонда. Если же фондъ возрастетъ на 20%, а число рабочихъ на 30%, то заработная плата упадетъ соотвѣтственно излишку прироста рабочихъ передъ приростомъ

фонда. Если бы заработная плата не понизилась, то 10% прироста рабочихъ не получили бы занятій и содержанія. Пониженіе заработной платы здѣсь произошло бы благодаря соперничеству рабочихъ. Каждый изъ нихъ сталъ бы стремиться пристроиться гдѣ нибудь, соглашаясь получать меньшую плату, чѣмъ та, которую платили до этого момента. Послѣдствіемъ этого явилось бы пониженіе заработной платы для всей совокупности рабочихъ и положеніе всѣхъ ихъ ухудшилось бы. Но, если фондъ возрастетъ не на 20, а на 30%, число же рабочихъ увеличится только на 20%, то заработная плата, соотвѣтственно излишку возрастанія фонда передъ возрастаніемъ числа рабочихъ повысится. Излишекъ прироста фонда—10%—будетъ искать добавочныхъ рабочихъ и, не найдя ихъ, распредѣлится между наличнымъ числомъ рабочихъ рукъ. Повышеніе заработной платы здѣсь произошло бы опять таки подъ вліяніемъ соперничества, но не рабочихъ, а предпринимателей. Каждый предприниматель старался бы привлечь въ свое предпріятіе добавочное число рабочихъ, а число ихъ менѣе, чѣмъ требуется всѣми предпринимателями страны, вслѣдствіе чего свободные рабочіе потребуютъ повышенной платы и предприниматели въ этомъ случаѣ не могутъ не дать ея. Но выгодой воспользуются не одни только добавочные рабочіе, а и тѣ, которые были заняты прежде. Это произойдетъ потому, что прежніе рабочіе не могутъ не узнать, что ихъ новымъ сотоварищамъ платятъ повышен-

ную плату, а какъ только это станетъ извѣстнымъ, они потребуютъ повышенія заработной платы и для себя; при отказѣ же въ этомъ они удутъ отъ нихъ и получатъ повышенную плату у другихъ предпринимателей; предпріятія же, оставшіяся безъ рабочихъ, должны будутъ взять новыхъ и непремѣнно по повышенной цѣнѣ, такъ какъ за прежнюю плату найти рабочихъ будетъ невозможно. Вслѣдствіе этого заработокъ каждаго изъ нихъ увеличится и положеніе всего рабочаго класса улучшится.

Такія явленія необходимо должны быть при возрастаніи фонда заработной платы и числа рабочихъ. Посмотримъ что должно произойти при уменьшеніи того и другого. Если и фондъ и число рабочихъ уменьшится по какой либо причинѣ (напримѣръ, война) въ равной степени, то заработная плата должна остаться неизмѣнной. Если же фондъ уменьшится, допустимъ, на 30%, а число рабочихъ на 20%, то заработная плата должна соотвѣтственно понизиться; а если фондъ уменьшится на 20% число же рабочихъ на 30%, то заработная плата соотвѣтственно должна повыситься. Разсуждать здѣсь приходится подобно тому, какъ мы разсуждали выше.

Теперь можно сказанное выразить кратко такъ: 1) всегда, когда фондъ заработной платы возрастаетъ, а число рабочихъ остается прежнее или возрастаетъ менѣе сильно, сравнительно съ фондомъ, заработная плата неизбѣжно повышается; 2) всегда, когда число рабочихъ возрастаетъ, а фондъ не возрастаетъ или возрастаетъ менѣе сильно сравни-

тельно съ числомъ рабочихъ, заработная плата неизбѣжно понижается; 3) всегда, когда фондъ уменьшается, а число рабочихъ не уменьшается или уменьшается менѣе сильно сравнительно съ фондомъ, заработная плата неизбѣжно понижается и 4) всегда, когда число рабочихъ уменьшается, а фондъ не уменьшается или уменьшается менѣе сильно сравнительно съ числомъ рабочихъ, заработная плата неизбѣжно повышается.

Таковъ законъ, установленный наукой, относительно возрастанія заработной платы при существующемъ экономическомъ строѣ. Попытка измѣнить этотъ законъ никогда не дастъ никакихъ положительныхъ результатовъ; тѣ результаты, которые въ этомъ случаѣ будутъ приняты за положительные, въ дѣйствительности окажутся мнимыми, ложными. Въ сознаніи людей запечатлѣваются тѣ явленія, которыя сами собой бросаются въ глаза,— въ данномъ случаѣ улучшеніе положенія рабочихъ, добившихся этого забастовками,—а то, что происходитъ въ другомъ мѣстѣ, что не бросается такъ въ глаза, это ускользаетъ отъ вниманія ихъ. Вслѣдствіе этого они и склонны дѣлать заключенія на основаніи первыхъ фактовъ, не замѣчая того, что упускаютъ весьма существенное обстоятельство. Когда говорятъ, что путемъ забастовокъ, получая повышеніе заработной платы, можно добиться улучшенія всего рабочаго класса, упускаютъ изъ виду именно ту часть рабочихъ, которая изъ года въ годъ увеличиваетъ число ихъ и нуждается въ ра-

ботѣ и заработкѣ. Для этой части рабочихъ необходимъ новый капиталъ, чтобы они получили занятіе и содержаніе, а капиталъ этотъ не можетъ свалиться съ неба; онъ долженъ быть созданъ предшествовавшимъ трудомъ совмѣстно съ существовавшимъ раньше капиталомъ.

Для всякаго, думаемъ, очевидно, что между забастовками и закономъ, регулирующимъ высоту заработной платы, нѣтъ ничего общаго. Если очевидно, что заработная плата можетъ подниматься только при условіи бо́льшаго возрастанія фонда заработной платы сравнительно съ возрастаніемъ количества рабочихъ рукъ, или когда фондъ уменьшается менѣе сильно, нежели уменьшается количество, то нѣтъ никакого основанія ожидать улучшенія экономическаго положенія рабочихъ отъ какихъ либо другихъ явленій, не исключая и забастовокъ. Въ наше время, время свободнаго соперничества рабочихъ изъ-за полученія заработка и капиталистовъ изъ-за полученія рабочихъ рукъ, заработная плата не можетъ регулироваться ничѣмъ инымъ, какъ только этимъ соперничествомъ и происходящія въ настоящее время забастовки не помогутъ улучшить положеніе рабочаго класса, взятаго въ цѣломъ его объемѣ.

Слѣдуетъ ли, однако, отсюда, что рабочіе ничего не могутъ предпринять для улучшенія собственнаго положенія и потому должны безропотно покориться своей участи, выжидая благопрі-

ятныхъ для нихъ условій соотношенія между возрастаніемъ фонда и численностью ихъ самихъ? На это мы не задумываясь отвѣтимъ — нѣтъ. Если они хотятъ улучшить свое положеніе, имъ необходимо найти вѣрный путь къ этому. Путь этотъ указанъ той-же наукой, которая такъ безжалостно разбиваетъ ихъ надежды достигнуть желаемаго путемъ забастовокъ. Законъ возрастанія заработной платы, установленный «Политической экономіей», если вдуматься въ него, говоритъ достаточно ясно— куда должны рабочіе направить усилія, чтобы завоевать лучшее положеніе. Онъ говоритъ о возрастаніи фонда заработной платы и числа рабочихъ. Фондъ же этотъ есть ничто иное, какъ часть всего капитала и потому возможность возрастанія его находится въ зависимости отъ возрастанія капитала вообще. Фондъ, предназначенный на выдачу заработной платы, непремѣнно будетъ возрастать вмѣстѣ съ возрастаніемъ капитала вообще, хотя бы и не въ равной степени съ послѣднимъ. Слѣдовательно, возрастаніе капитала для рабочаго класса имѣетъ весьма существенное значеніе. А развѣ рабочіе не могутъ ускорить возрастаніе капитала? Конечно, могутъ; и на это имъ слѣдуетъ обратить самое серьезное вниманіе. Вмѣстѣ съ возрастаніемъ капитала непремѣнно будетъ возрастать и заработная плата. Возрастаніе заработной платы въ этомъ случаѣ будетъ происходить послѣ того, какъ возрастетъ капиталъ и потому оно здѣсь понятно. Но, какъ можетъ быть повышена плата, когда капиталъ еще

не возросъ, этого понять невозможно. Нельзя получить никакой части того, что еще не существуетъ. Кстати замѣтимъ здѣсь, что ускорить возрастаніе капитала вовсе не значитъ обогатить еще сильнѣе предпринимателя — капиталиста. Для производства важенъ капиталъ, а не капиталистъ; кому будетъ принадлежать капиталъ—предпринимателю ли или рабочему — для производства рѣшительно безразлично. И если бы рабочіе, получивъ прибавку къ заработной платѣ, не растратили ее непроизводительно, а сберегли и употребили какъ капиталъ въ производство, эта прибавка не причинила бы вреда какимъ либо другимъ рабочимъ, не оставила бы ихъ безъ работы и безъ заработка; она, участвуя въ производствѣ, давала бы занятіе и содержаніе такому же числу рабочихъ, какъ если бы находилась въ собственности предпринимателя. Но, необходимо замѣтить, что такъ будетъ только въ томъ случаѣ, если вся прибавка будетъ сбережена и употреблена въ производство. Если же этого не будетъ, то благополучіе однихъ рабочихъ скажется на спинахъ и желудкахъ другихъ.

А относительно прироста рабочаго класса— развѣ рабочіе не могутъ сдерживать его? Здѣсь рѣчь идетъ о рабочемъ классѣ и только потому вопросъ этотъ ставится по отношенію къ рабочимъ; вопросъ же о сдерживаніи возрастанія населенія— вопросъ общій; онъ одинаково долженъ быть поставленъ всѣмъ классамъ, всему человѣчеству, когда дѣло касается улучшенія экономическаго положенія

вообще человѣчества. Факты говорятъ, что сдерживаніе возрастанія народонаселенія дѣло возможное. Слѣдовательно, и рабочій классъ можетъ сдерживать, хотя отчасти, силу возрастанія его численности. Успѣхъ въ этомъ направленіи необходимо улучшитъ положеніе всего рабочаго класса.

Итакъ, единственный вѣрный путь, путь вполнѣ законный, и мирный, которымъ рабочій классъ можетъ при существующемъ промышленномъ строѣ улучшить свое положеніе, указанъ «Политической экономіей» въ законѣ возрастанія заработной платы. Другого пути нѣтъ. А между тѣмъ, сколько родится въ головахъ друзей и радѣтелей рабочаго класса плановъ и проектовъ по этому жгучему вопросу! Какія несбыточныя мечты лелѣютъ многіе изъ нихъ! И все это проповѣдуется между рабочими какъ непреложныя истины. Эти мнимыя истины соблазняютъ и увлекаютъ рабочій людъ, толкаютъ его на ложный путь, гдѣ онъ нерѣдко жестоко расплачивается за то, что «повѣрилъ» болѣе развитому радѣтелю за его, рабочаго, интересы. Получается глубоко грустная картина.

Но кто виновенъ въ ней? Неужели тотъ, кто, по недостатку знаній, повѣрилъ болѣе знающему? Конечно, нѣтъ. Виновны въ этомъ тѣ друзья и радѣтели рабочаго класса, которые, не разобравшись какъ должно въ этомъ вопросѣ, не считаясь съ самыми элементарными положеніями науки, относящейся къ нему, рѣшаются идти и проповѣдывать

рабочему свои идеи относительно способовъ, какими можетъ быть улучшено его положеніе.

Мы позволимъ себѣ закончить все вышесказанное суровымъ приговоромъ Д. С. Милля, который произносится имъ по адресу игнорирующихъ вышеприведенный законъ возрастанія заработной платы, именно—по отношенію къ необходимости сдерживать приростъ населенія. «Тѣмъ болѣе позорно лицамъ, берущимъ на себя обязанности общественныхъ наставниковъ», говоритъ Милль, «не знать этихъ соображеній, проходить ихъ молчаніемъ и разсуждать, или упражнять свое краснорѣчіе на тему заработной платы и законовъ о бѣдныхъ, не опровергая этихъ аргументовъ, а поступая такъ, какъ будто бы ихъ вовсе не было». И нѣсколько далѣе —«однако, есть множество тщеславныхъ писателей и ораторовъ, которые претендуютъ на возвышенныя чувства и взглядъ которыхъ на жизнь настолько грубъ, что они видятъ жестокосердіе въ томъ, что нищимъ не позволяютъ производить наслѣдственныхъ нищихъ въ самомъ рабочемъ домѣ. Когда нибудь потомство спроситъ съ удивленіемъ, каковы были тѣ люди, между которыми подобные проповѣдники могли находить прозелитовъ?». (Основанія политической экономіи кн. II, гл. XI, § 2).

Продажа производится во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

Складъ изданія: въ Москвѣ у А. И. Герлахъ—Неглинный проѣздъ; въ Харьковѣ у Н. В. Петрова. Рыбная № 32.

Иногородніе благоволятъ обращаться непосредственно къ автору—Харьковъ, Тарасовскій пер. № 6.